

Не прошло и пяти минут, как Ивэй вынырнул на поверхность. Страхивая с лица воду, он громко доложил:

— Молодой господин, всё дно затянуто лунной травой! Кто бы мог подумать, что её здесь столько.

— Лунная трава?

Хань Хэн порывался было сам прыгнуть в воду, но Чжуан Лин перехватил его. Обняв юношу со спины и удерживая перед собой, он склонился к его всё ещё горящему уху.

— Это светящиеся водоросли, — неторопливо заговорил принц, и его низкий, бархатистый голос заставил Хань Хэна вздрогнуть. — Стоит вытащить их на сушу, как они увядают за двое суток. И чем дольше они без воды, тем слабее сияние, пока не угаснет совсем.

Чжуан Лин мимолётно коснулся его мочки горячими пальцами.

По шее Хань Хэна пробежали мурашки. Он не смел даже повернуться, чтобы взглянуть на Чжуан Лина. Подумать только, у этого древнего воителя искусство соблазнения прокачано до предела! А уж после того обжигающего поцелуя Хань Хэн до сих пор не мог унять лихорадочный стук сердца.

— Её кто-нибудь выращивает на продажу? — спросил он. Раз уж они знают название, значит, сталкивались с ней раньше.

Чжуан Лин нахмурился:

— Зачем она тебе? — Он взял Хань Хэна за руку и принялся осторожно, едва ощутимо растирать багровые следы от верёвок на его запястье.

Люди Чжуан Лина спасли его, сам юный принц бросился на выручку, а несколько минут назад они едва не потеряли голову в этой глуши... При одном взгляде на безупречное лицо мужчины сердце Хань Хэна пускалось вскачь. Каждая клеточка его тела, каждая вспышка затаённого желания кричала о главном: он пропал. Он влюбился.

Приняв решение, Хань Хэн отбросил сомнения и начистоту выложил всё о своём уговоре с Хозяином Башни Слушания Лебедей.

Чжуан Лин несколько раз изменился в лице. Он долго молчал, прежде чем глухо произнести:

— Башня Слушания Лебедей стоит уже больше века. Когда лет пятнадцать назад в столице смягчили законы о весёлых домах, один за другим стали открываться чайные павильоны, а

бродячие певцы и танцовщицы получили свободу. И всё же, пусть сейчас в Башне и безлюдно, она остаётся излюбленным прибежищем для сильных мира сего. Ты хоть знаешь, кто стоит за этим заведением? Попытаться урвать там кусок — затея опасная, ведь сам Хозяин башни, возможно, мало что решает.

Хань Хэн опешил, а затем вспомнил свой первый визит в Башню и слова Дин Му о загадочном покровителе. Плохо разбираясь в хитросплетениях столичной политики, он выжидающе уставился на Чжуан Лина.

— Нынешний правитель — законный сын покойной императрицы Юнцзин, — заговорил тот. — Но у него есть родной старший брат, пользующийся безграничным доверием короны. Изначально Башню Слушания Лебедей строили как крупнейшее шпионское гнездо столицы, куда пускали только вельмож да богатейших купцов. Пятьдесят лет назад бразды правления там перешли к одной женщине. Она полностью перестроила здание и открыла двери для простых горожан, хотя обычные люди туда соваться всё равно боятся.

Теперь всё сходилось. Во всём Бэйшо Башня оставалась самым роскошным и просторным заведением подобного рода, к тому же за ней стоял сам Нин-ван. Даже без наплыва гостей они не бедствовали. Возможно, благородный князь попросту любил покой и не желал видеть в своих владениях праздную толпу.

— Зачем же тогда Хозяин согласился на этот спор? — Хань Хэн озадаченно моргнул, выдав минутную растерянность.

Чжуан Лин посмотрел на него с теплотой. Он бережно убрал со лба юноши несколько влажных прядей.

— Одно из двух: либо он заигрался и возомнил себя самостоятельной фигурой, либо просто уверен, что тебе ни за что не выиграть.

Хань Хэн задумался. Чжуан Лин меж тем добавил:

— Нин-ван пользуется безграничной благосклонностью государя. Даже мне, привыкшему творить в столице всё, что вздумается, приходится с ним считаться.

— Молодой господин, мне уже можно выйти? — робко подал голос Ивэй, выбрав момент.

Чжуан Лин мимолётно кивнул, и верный слуга пулей выскочил на берег.

— Возвращаемся? — спросил Чжуан Лин.

— Да, — согласился Хань Хэн, бросив взгляд на тихую озерную гладь. — Время ещё терпит, займёмся этим позже. Цзячу, сможешь отыскать это место снова?

— Без труда, — уверенно отозвался Цзячу.

Хань Хэн невольно сжал кулак, и запястье тут же пронзило острой болью. Лицо его осталось бесстрастным; скользнув безучастным взглядом по безмолвным водам, он повернулся и зашагал к лошадям.

Всю обратную дорогу он хранил молчание.

Леденящий ужас медленной смерти на дне озера до сих пор сковывал тело, а виски разрывало от невыносимой мигрени.

Чжуан Лин доставил его прямиком в Сад Сюэ. Стоило Сюэ Юнь увидеть их, как она всплеснула руками и залилась слезами, причитая над своим ненаглядным дитяtkом. Кое-как успокоив тётушку Юнь, Хань Хэн закатал рукава, демонстрируя руки.

— Пустяки, всего лишь царапины. Юный принц подросел как раз вовремя.

Сюэ Юнь на мгновение лишилась дара речи, но всё же нашла в себе силы вежливо поблагодарить Чжуан Лина.

Лекарь Лан обработал и перевязал ему запястья. Наскоро перекусив, Хань Хэн остался сидеть за столом в ожидании целебного отвара. Чжуан Лин не отходил от него ни на шаг, храня непривычное, уважительное молчание и не мешая его размышлениям.

Слова похитителей мало-помалу складывались в единую мозаику, указывая на очевидную разгадку.

Хань Хэн резко вскинул голову и хрипло спросил:

— Это дело рук твоего брата? Какого чёрта ему сдалась моя жизнь?

Стоило разуму окончательно проясниться, как перед мысленным взором Хань Хэна возник благообразный, лицемерный облик Чжуан Яня. Сжав кулак, он с силой грохнул им по столу.

— Как ты умудрился ему насолить? — в лоб спросил он Чжуан Лина. В этот раз смерть прошла слишком близко, и страх перед грозным принцем начисто испарился. К тому же там, у озера, Чжуан Лин недвусмысленно выказал свои чувства.

— Я пальцем его не трогал, — Чжуан Лин перехватил его руку и ласково, невесомо провёл пальцами по обработанным мазью ссадинам. Сдерживая глухое раздражение, он бережно приподнял лицо Хань Хэна за подбородок и заглянул прямо в глаза: — Он просто обожает отнимать у меня всё, что мне дорого.

В памяти всплыли испуганные причитания тётушки Юнь и обрывки разговоров наёмников.

Старший и младший сыновья князя Жуя издавна враждовали, и подобные подлости, по всей видимости, случались между ними регулярно.

Хань Хэн перевёл дух, пристально вглядываясь в лицо принца. Что греха таить, целоваться с этим мужчиной было чертовски приятно. Хань Хэн впервые осознал, что объятия и ласки другого мужчины могут приносить такое одуряющее наслаждение.

Он коснулся щеки; саднящая боль напомнила ему, что уродство никуда не делось. В глубине тёмных глаз Чжуан Лина сейчас отражалось изувеченное, почти жуткое лицо.

И всё же этот человек умудрился возжелать его. Там, на берегу, они были так близко друг к другу, что Хань Хэн отчётливо почувствовал его недвусмысленную реакцию. Пышущий жаром пах сквозь слои одежды упирался ему прямо в бедро.

Тут уж поневоле согласишься в искренность чувств!

Досадовало лишь одно: Чжуан Лин тосковал по прежнему Хань Хэну, а не по нему, Пэй Цзя. Пусть даже характер возлюбленного разительно изменился, а от бывшей красоты не осталось и следа.

— Хань Хэн, верь мне, — Чжуан Лин крепче сжал его ладонь. — Я больше не позволю ему причинить тебе вред. За сегодняшний день он заплатит сполна.

— И как же? Он ведь твой родной брат.

— У нас разные матери, и мне плевать, что у него на уме. Никто не смеет прикасаться к тебе. Даже он.

Хань Хэн снисходительно усмехнулся. В его хитром, обволакивающем взгляде промелькнула дразнящая нежность, от которой в груди Чжуан Лина поднялась волна неведомого ранее трепета.

Хань Хэн залюбовался им. Поначалу Чжуан Лин казался сущим кошмаром, свирепым палачом, явившимся за его душой, а теперь ластился, точно преданный пёс.

По правде говоря, физически Чжуан Лин был старше, чем Пэй Цзя в своей прошлой жизни. И всё же богатый жизненный опыт современного человека заставлял Хань Хэна смотреть на юного принца свысока, словно умудрённый годами покровитель.

К тому же Чжуан Лин так и не научился сдерживать свой взрывной нрав — чуть что не по

нему, сразу пинал стулья. О каком зрелом муже тут вообще могла идти речь?

И всё же за эти несколько часов Хань Хэн окончательно всё для себя уяснил.

Его потянуло к этому человеку. Раз уж он занял это тело, делить ложе и судьбу с Чжуан Лином предстоит именно ему, а прежний хозяин давно обратился в прах. Чего тогда бояться? Глупо строить из себя недотрогу и беречь невинность, когда искра между ними уже грозила перерасти в бушующее пламя.

Подобное малодушие претило жизненным принципам Пэй Цзя.

Оперевшись локтями о стол, Хань Хэн подался вперёд и вкрадчиво спросил, заглядывая принцу в глаза:

— Так кто тебе милее: прежний безропотный Хань Хэн или я нынешний?

Он намеренно разделил их.

Сердце Чжуан Лина пропустило удар. Он поспешно отвёл взгляд, спасаясь от этого омута, в котором плескалось неприкрытое искушение.

— Ну же, ответь, — тихо попросил Хань Хэн. На мгновение коснувшись пальцами его подбородка, он заставил принца снова повернуться к нему.

Чжуан Лин смущённо отмахнулся от руки Хань Хэна, не сильно; он часто так поступал с ним, но не ожидал, что у Хань Хэна хватит смелости на подобное.

— Это всё ты. Никакой разницы нет.

— Правда?

— Тебе... тебе пора отдыхать! — Чжуан Лин внезапно вскочил и, почти растерявшись, позорно бежал из комнаты.

Хань Хэн неторопливо закинул ногу на ногу и с ухмылкой уставился на закрывшуюся дверь. Проведя кончиком языка по губам, он мысленно вернулся к поцелую у озера.

"Всё-таки эти древние слишком уж нерешительны"

Ничего, рано или поздно он обязательно заполучит этого великолепного принца с его роскошным телом.

Ночь застала поместье князя Жуя в глубоком безмолвии.

Внезапно из покоев Чжуан Лина раздался яростный рык.

Спустя мгновение из дверей, спотыкаясь, выбежал хрупкий босоногий юноша в растерзанных одеждах. Встревоженная стража тут же преградила ему путь и крепко схватила за руки.

— Молодой господин, — в комнату стремительно вошёл Ивэй.

Чжуан Лин стоял посреди покоев, небрежно накинув тяжёлый угольно-чёрный халат. Широкий ворот оставался распахнутым, обнажая рельефную грудь. Принц прищурился, глядя с ледяным презрением.

— Кто впустил тебя сюда? — Принц приставил ледяное остриё меча к подбородку бледного юноши, заставляя его поднять голову.

Разглядев незваного гостя, принц ошеломлённо застыл. Внешность незнакомца точь-в-точь походила на прежнее лицо Хань Хэна до того, как его изуродовали. Паренёк казался совсем юным, а между его бровей алело клеймо в форме язычка пламени, которое на мертвенно-бледной коже казалось настоящим, полыхающим огнём.

Справившись с потрясением, Чжуан Лин жестом приказал страже удалиться.

Опустив клинок, он подошёл ближе к дрожащему гостю.

— Как звать?

— Хань Фэн... Меня зовут Хань Фэн, — паренёк сжимался от страха, впиваясь пальцами в холодный пол. Под распахнутым воротом резко проступали хрупкие, острые ключицы. Он так отчаянно пытался спастись бегством, что даже не успел запахнуть одежду.

— Тоже Хань? — прищурился Чжуан Лин.

Юноша покорно склонил голову, скрывая выражение лица.

— Ивэй, — позвал принц.

Верный слуга, таившийся в тени, беззвучно выступил вперёд.

— Выясни, кто сегодня пробирался в мой двор.

Хань Фэн вздрогнул и несмело поднял на него полные испуга глаза.

Взгляд был точь-в-точь как у прежнего Хань Хэна, но в нём не было той внутренней силы. Настоящий Хань Хэн, даже содрогаясь от ужаса, умудрялся сохранять врождённую гордость и неукротимый нрав.

— Уведи его, — Чжуан Лин досадно потёр виски. Чтобы унять разгорающееся желание, он битый час изнурял себя тренировкой с мечом во дворе, но теперь все усилия пошли прахом. Внутри него klokотала глухая злость на самого себя: ведь днём у него было столько возможностей наконец-то взять Хань Хэна!

Принц перевёл хмурый взгляд на скорчившегося на полу юношу.

— Юный принц... — робко прошептал тот, и в его испуганном голосе промелькнули вкрадчивые, капризные нотки.

Чжуан Лин даже не вслушивался в этот лепет. Глядя на красивое личико пришельца, он почему-то неотступно думал об уродливых шрамах своего Хань Хэна. Чтобы скрыть предательски натянувшиеся штаны, принц поспешно уселся на край постели, обхватив руками колено.

Незнакомец истолковал этот жест по-своему.

Тихо поднявшись, он бесшумно приблизился к погружённому в раздумья принцу и опустился рядом.

Не успел он примоститься у чужого бедра, как мощный удар ноги отбросил его обратно на пол.

— Ивэй! Почему он всё ещё здесь?! — яростно рявкнул Чжуан Лин.

— Куда его приказать отвести?

— Юный принц, умоляю! Меня привезли сюда насильно, я ничего не знаю! Идти мне некуда, пощадите, не выгоняйте на улицу... Мне... мне страшно... — запричитал Хань Фэн, преданно заглядывая в глаза господина.

Нежный голосок, смазливое личико и поразительное, один в один, сходство с прежним Хань Хэном могли бы растопить любое сердце.

На мгновение Чжуан Лин заколебался, но затем раздражённо отмахнулся:

— Делай с ним что хочешь. В поместье полно свободных комнат, устройте его где-нибудь подальше от моих покоев.

Ивэй прекрасно понимал, что юноша избежал немедленной расправы лишь благодаря своему поразительному сходству.

Склонившись в низком поклоне, Хань Фэн коснулся лбом пола, а на губах его расплылась торжествующая ухмылка.

<http://bllate.org/book/20487/2202827>